

№16

30 августа 2015 года

ЖОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм срочно нуждается в помощи!

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010

Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск

БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765

Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15

Тел.: 8-914-610-08-91

Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»
совершают следующие требы:

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны:

- благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

Крещение,

Отпевание, Панихида,

Освящение:

- домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефонам:

8-914-593-16-95

8-914-610-08-91

6 сентября память святителя Петра, митрополита Московского.

Святитель Петр, митрополит Московский, родился на Волыни от благочестивых родителей Феодора и Евпраксии. В 12 лет юный Петр поступил в монастырь. К тому времени он успешно изучил книжные науки и с особой ревностью стал исполнять монастырские послушания. Много времени уделял будущий святитель внимательному изучению Священного Писания и обучился иконописанию. Иконы, написанные иноком Петром, раздавались братии и посещавшим монастырь христианам. За добродетельную подвижническую жизнь игумен обители рукоположил инока Петра в сан иеромонаха. После многолетних подвигов в монастыре иеромонах Петр, испросив благословение игумена, оставил обитель в поисках уединенного места. На реке Ратс он поставил келлию и стал подвизаться в безмолвии. Впоследствии на месте подвигов образовался монастырь, названный Новодворским. Для приходивших иноков был выстроен храм во Имя Спаса. Избранный игуменом, святой Петр

кротко наставлял духовных чад, никогда не гневался на провинившегося инока, словом и примером поучал братию. О добродетельном игумене-подвижнике стало известно далеко за пределами обители.

Однажды обитель посетил Владимирский митрополит Максим, обходивший Русскую землю со словом поучения и назидания. Принимая святительское благословение, игумен Петр принес в дар написанный им образ Успения Пресвятой Богородицы, перед которым святитель Максим до конца своей жизни молился о спасении вверенной ему Богом Русской земли.

Когда митрополит Максим скончался, Владимирская кафедра некоторое время оставалась незанятой. Великий князь Владимирский, а им был в это время святой Михаил Тверской, направил к патриарху Константинопольскому своего сподвижника и единомышленника игумена Геронтия с просьбой о поставлении его на Русскую митрополию.

По совету Галицкого князя Юрия игумен Петр также отправился к Константинопольскому Патриарху для принятия святительской кафедры. Бог избрал для окормления Русской Церкви святого Петра. Плывшему Черным морем Геронтию ночью, во время бури, явилась Божия Матерь и сказала: «Напрасно трудишься, сан святительский не достанется тебе. Тот, кто написал Меня, Ратский игумен Петр, возведен будет на престол Русской митрополии». Слова Божией Матери в точности исполнились.

Патриарх Константинопольский Афанасий (1289 - 1293) с собором возвел на Русскую митрополию святителя Петра, передав ему святительские облачения, жезл и икону, привезенные Геронтием.

Много трудностей испытал Первосвятитель в первые годы управления Русской митрополией. В страдавшей под татарским игом Русской земле не было твердого порядка, и святителю Петру приходилось часто менять места своего пребывания. В этот период особенно важны были труды и заботы святителя об утверждении в государстве истинной веры и нравственности. Во время постоянных объездов епархий он неустанно поучал народ и духовенство о строгом хранении христианского благочестия. Враждовавших князей он призывал к миролюбию и единству.

В 1312 году святитель совершил поездку в Орду, где получил от хана Узбека грамоту, охранявшую права русского духовенства.

В 1325 году святитель Петр по просьбе великого князя Иоанна Даниловича Калиты (1328 - 1340) перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Святитель Петр пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее возвышение Москвы как центра всей России.

Множество чудес совершилось по молитвам угодника Божия. Многие исцеления совершались тайно, что свидетельствует о глубоком смирении святителя даже после смерти. При гробе святителя нарекались и избирались русские Первосвятители.

О нем постоянно упоминают русские летописи, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы у гроба святителя Петра.

Архипастырский визит правящего архиерея на подворье.

23 августа, в Неделю 12-ю по Пятидесятнице, с архипастырским визитом город Белогорск посетил правящий архиерей епископ Благовещенский и Тындинский Лукиан.

Божественная Литургия прошла в обновленном храме в честь иконы Божией Матери Скоропослушница. Владыке Лукиану сослужили: заместитель Свято-Троицкого мужского монастыря игумен Платон (Норматов), секретарь епархии протоиерей Валерий Сырцов, настоятель прихода Рождества Иоанна Предтечи (с. Возжаевка) Олег Родионов.

- Я еще раз хочу порадоваться за вас прихожан этого храма - в своей проповеди отметил епископ - и попросить помолиться о том чтобы Господь послал деловых, интересных людей, тех кто любит свой город, кто дорожит о своих святынях, кто живет здесь и в будущем надеется, что этот храм будет его храмом, что бы они откликнулись и помогли закончить капитальную работу по восстановлению этого храма. Но с большой радостью я восхищаюсь и благодарю отца настоятеля, игумена Платона и людей которые трудятся, всех вас за поддержку этой работы.

«Я прочел гору антихристианской литературы и...понял истинность Православия»

Священник Георгий Максимов: Здравствуйте! В эфире передача «Мой путь к Богу». Сегодня у нас в студии Александр Вячеславович Люлька, руководитель Школы православного миссионера. Александр Вячеславович, вы – человек из семьи ученых. Ваш дед был изобретателем турбореактивного двигателя, его именем названа площадь в Москве. Ваш отец также ученый. Рискну предположить, что семья ваша, как это было характерно для ученых советского времени, от Православия была далека. Это так?

Александр Люлька: Да, отец Георгий, именно так. Я в детстве, пожалуй, легенды и мифы Древней Греции знал лучше, чем то, чему учит Церковь. Понятно, что когда я ходил по городу, то видел храмы, в основном полуразрушенные, но в семье никакого религиозного воспитания не было, да и быть не могло. Мама была член партии, и она боялась даже просто со мной зайти в храм, когда хотела поставить свечку. Хотя, если мы куда-то уезжали с мамой, то бывали в церкви, и я, еще будучи некрещеным, по ее просьбе ставил свечку о здравии. Но умом я это вообще никак не охватывал. Это был какой-то ритуал...

Отец Георгий: Часть народной традиции.

Александр Люлька: Да, какая-то народная традиция. Вот, собственно, и всё. Мы не праздновали религиозные праздники. Хотя родители, конечно, знали и про Пасху, и про Рождество, но мне ничего не рассказывали. Могли быть неприятности – просто от того, что я бы в школе, например, как-нибудь сказал, что услышал от родителей нечто религиозное. Это была совершенно светская семья. Отец мой крестился только за год до смерти. Мама, хоть и была крещеная, но неверующая.

Отец Георгий: В то время вся окружающая среда предполагала даже не просто равнодушное, а пренебрежительное отношение к Церкви, к какой-то живой религиозности. Расскажу один случай. Я был в детстве крещен, и однажды мама, собирая меня в детский сад, случайно надела мне крестильную рубашечку, в кармане которой лежал крестик. В детском саду я почувствовал, что у меня в кармане что-то есть, и достал этот крестик. Я даже не понял, что это такое, но другие дети, увидев, что я стою с крестиком в руке, стали показывать на меня пальцем и смеяться: «Ты верующий!» Насколько тогдашняя антирелигиозная пропаганда была всеохватной, что даже очень маленькие дети, дошколята уже откуда-то знали, что быть верующим – это смешно, что над верующими надо смеяться. Допускаю, что и вы тогда не были свободны от влияния такой общественной установки.

Александр Люлька: Безусловно. Я даже был членом какого-то атеистического кружка в школе, делал какую-то стенгазету. Но это я помню очень плохо. Это обычная история советского безбожника. Библия, честно говоря, в доме у нас была. То есть я знал, что Библия есть. Но я знал, что дома есть и Коран. И для меня это были просто какие-то книги, в которые верят какие-то люди.

Отец Георгий: Как мифы народов мира?

Александр Люлька: Да. Были, конечно, и мифы народов мира, к которым я тоже относился совершенно несерьезно. То есть я читал мифы Древнего Египта, Древней Греции и понимал, что есть такие верования, но всё это смешно, потому что с 1917 года у нас в стране всё изменилось и человек освободился от этих предрассудков. Помню, в рассказе Гайдара «Голубая чашка» есть эпизод, когда герой со своей дочерью идут и вдруг видят священника. И отец говорит: «Странно, что такие люди еще есть у нас в советской стране». Совершенно не к месту этот эпизод, но это было специально вставлено. Или, например, у Ильфа и Петрова – там же пародия на святого подвижника! Так что и общепринятые книги для чтения в Советском Союзе обязательно включали какой-то атеистический элемент. Равно как и фильмы. Я, конечно, в этом вырос, как и большинство людей, живших в СССР.

Отец Георгий: Как же вы смогли всё переосмыслить и иначе взглянуть на веру в Бога?

Александр Люлька: Вы знаете, как сказано в сказках «Тысячи и одной ночи»: «Моя история, будучи записана морщинками в уголках глаз, могла бы быть назиданием для обучающихся». Я не повторил пути людей, которые пришли к Богу через какие-то скорби и сильные душевные потрясения. У меня было всё довольно спокойно и нормально.

Отец Георгий: Я, помнится, как-то беседовал с одним атеистом. Он ко мне подошел и попросил: «Расскажите, как вы пришли к Богу». Я начал подробно рассказывать, он ждет, затем нетерпеливо перебивает: «А потом у вас случилось горе?» Я говорю: «Нет, горя не случилось». Продолжаю дальше рассказывать. Он слушает, слушает, слушает... «А потом у вас случилось горе?» Я: «Нет, горя не случилось. Я вообще не из-за горя в Бога поверил». (Смеется.) У этого человека было такое вот представление, что люди становятся верующими, только если у них какое-то горе, с которым они не могут справиться и потому нуждаются в вере, чтобы компенсировать свои страдания, как-то облегчить их. И под это он хотел подверстать всех верующих людей, с которыми сталкивался. Поэтому он спросил и меня, чтобы подтвердить свою теорию, чего, к его огорчению, не произошло. Как я понимаю, ваша история тоже под этот стереотип не подходит?

Александр Люлька: Да. Я не буду совсем углубляться в прошлое. Потому что, конечно, корни всего уходят в детство. Но серьезно всё началось в сознательном возрасте, когда я начал сам задумываться, когда прочитал довольно много книг и стал интересоваться религиозными вопросами. Сначала из любопытства и попытки понять вообще, что бывает с людьми, какие вообще есть народы, во что они верят. Для меня было ясно, что религия, исповедуемая каким-то человеком или народом, формирует этого человека или народ. И формирует довольно сильно. Поэтому узнать, например, почему человек ведет себя так или иначе, почему какой-то народ себя так или иначе ведет, невозможно, если ты не понимаешь, во что этот народ верит. И ты совершенно иначе оцениваешь поведение человека, если узнаешь, что он был христианин, мусульманин, иудей, язычник... Ты начинаешь что-то понимать. Так что всё началось с попытки разобраться, что происхо-

дит в мире.

И еще одну вещь я помню за собой с детства: мне всегда не нравилась ложь. Родители говорили, что я в детстве всего два-три раза по-настоящему плакал, и всегда это было в тот момент, когда я понимал, что меня обманули. Думаю, в любом человеке заложено это чувство правды и желание знать правду. Сказки можно рассказывать сколько угодно, и мы все можем придумать себе любую религию, но для меня с самого начала вопрос истинности стоял на первом месте. Для меня самое важное было, насколько это соответствует действительности, а не насколько это красиво, удобно, понятно, легко объяснимо. Думаю, здесь и образование сказалось. Все-таки я окончил физфак МГУ, а там приучают предъясвлять жесткие требования к доказательной базе.

Итак, долгое время я знакомился с религией просто из юношеского любопытства. Но это стало более серьезным, когда я начал задумываться: «Зачем я живу? Зачем вообще живут люди?» Встал вопрос о смерти. И это был именно интеллектуальный интерес, лично я не страдал от каких-то там своих болезней или от смерти близких. Но этот интерес проходил через сердце. Потому что все-таки истина – это вопрос больше к сердцу человека, чем к уму. А религия обещала, что ответы на эти вопросы она дает. И я решил узнать, что же она обещает и насколько это основательно.

И вот я начал читать Евангелие, будучи еще некрещеным и совсем неверующим. Читал также и антихристианскую атеистическую литературу. Заглядывал в Коран. Посмотрел различные сборники мифов народов мира. Всё это меня не устраивало. Но Евангелие все-таки было отделено от меня некоей стеной: это было что-то такое домашнее, родное – а что же дома может быть интересного? Интересно то, что где-то там, далеко: Азия, Восток, какие-то индейцы. Где-то там, наверное, что-то есть. Изучая это максимально глубоко, насколько было для меня возможно, я понимал, что это не дает на самом деле ответа. Про любую изученную мной религию я мог сказать: «Я и сам такое могу сочинить. Могу сочинить, что приходит пророк. Даже сам могу выступить в роли такого пророка». И было понятно, что если иметь некоторую харизму, то можно будет найти последователей. Ну, как имеют известные артисты или писатели – за ними же постоянно увиваются фанаты. Люди, которые ничего умного-то даже не сказали, а у них есть куча последователей, которые готовы за них жизнь положить. В этом смысле история Господа Иисуса Христа, Его земной жизни мне виделась именно такой – в свете того, что я знал о христианстве из атеизма. И само Евангелие меня не увлекло. Я не имел глаз для чтения этой книги.

Отец Георгий: А что было потом?

Александр Люлька: В какой-то момент эмоционально я понял, что надо не просто думать, а сделать какой-то шаг к духовной жизни. Ну, а поскольку я живу в стране православной традиции, то задумался о крещении. И я, присмотревшись к Православию, понял, что там что-то есть. Меня вдруг начало там всё привлекать. Евангелие стало читаться совершенно иначе. Я помню, как брал Евангелие и, пока мама делала какие-то домашние дела или сидела отдыхала, – я ей читал его. Говорил: «Посмотри, как это сильно, как это

красиво». Но это было чисто эмоционально. На уровне сознания у меня все-таки оставалось атеистическое представление о христианстве. Хотя сердечно я как-то проникся этой удивительной евангельской силой. Это был эмоциональный порыв, но разум мой оставался вне религии. Понятно, что ни о какой церковной жизни речи быть не могло.

Я пришел в храм Живоначальной Троицы на Воробьевых горах, поскольку он был рядом с университетом, где я учился. Спросил, могу ли я принять крещение. А тогда не проводили никаких огласительных бесед и крещение происходило просто по желанию человека. Мне сказали: «Приходи в такое-то время». Я, как послушный юноша, пришел. И меня крестили.

Отец Георгий: После крещения что-то изменилось?

Александр Люлька: Я помню священника, помню дату. Помню, как я пришел и как я вышел. Я помню, что действительно ощутил переворот в себе. Я увидел мир совершенно другими глазами. Это настолько меня перевернуло, что я умом вообще ничего не понимал, но то, что что-то произошло, – я почувствовал. Думаю, каждый человек, который во взрослом возрасте крестился, знает, о чем идет речь. Однако, как я и сказал, мой интеллект никак не был затронут. Поэтому, конечно, то, что сейчас наша Церковь благодаря Святейшему Патриарху возвращается к исконной традиции обязательного оглашения перед крещением, – очень важно. Я готов засвидетельствовать на своем опыте, насколько это необходимо. Потому что именно из-за того, что какое-либо оглашение отсутствовало, я не понял, что должен дальше жить церковной жизнью. И постепенно я от Церкви отступил. И этот тяжкий грех произошел совершенно случайно. Мне на прилавке попала некая книга. Я ее купил, начал читать и проникся мыслью, что христианство – совсем не то, за что оно себя выдает. Что здесь есть какой-то обман, что это всё какие-то психологические моменты. Я начал вспоминать и подумал: «Да, я же так и обратился – чисто эмоционально». Не могу сказать, что я отрекся от Бога, я продолжал верить в то, что Бог есть. Но Церковь для меня перестала быть тем, что являет Бога. Это трагедия моей жизни, подобная той ситуации, в которой оказались евреи, когда вместе с Моисеем подошли вплотную к Святой Земле и уже должны были туда войти и ее унаследовать, но из-за ропота и всего прочего...

Отец Георгий: Из-за того, что слишком доверяли своему мнению.

Александр Люлька: Да, именно. Они развернулись и 40 лет скитались по пустыне. Так Господь их вразумлял. И вот в период, когда я разочаровался в христианстве, я начал читать всю антихристианскую литературу, которая мне попадалась. Теперь я понимаю, что это было потому, что я искал себе оправдание. Но через это Господь мне дал возможность ознакомиться со всей антихристианской литературой и со всеми антихристианскими полемическими выпадами, которые вообще существовали на то время в мире. Ну и сейчас, в общем, ничего нового не придумано. Так что всё антихристианское, что вообще можно было прочесть, я прочитал. Поэтому то, что я в Церкви сейчас, и то, что я верую и исповедую Символ веры, – это

свидетельство полной несостоятельности этих аргументов. Я их все знаю. Мне ничего нового показать здесь невозможно.

Мои поиски истины продолжались, но продолжались вне Церкви. Я таким холодным рассудком брал каждую концепцию, идеологию, мировоззрение и изучал... Чистый атеизм я отверг, потому что исповедовать его бессмысленно. Ведь если я произошел от обезьяны, я умру и у меня на могиле лопух вырастет – и всё, то что, собственно, это может мне дать? Кроме того, что я и так живу?

Отец Георгий: Это лишает жизнь смысла.

Александр Люлька: Абсолютно. Я читал и Кастанеде. Я читал различные оккультные книги... Папюса и прочее. Я не практиковал, а изучал это, как изучают науку, с точки зрения научной истины. Я понял, что всё это ерунда. Это я понял, еще не будучи христианином. И я уверен, что каждый это может понять, если будет разбираться трезво. Увлечение исламом было, пожалуй, самым большим, потому что это все-таки мировая религия, я много читал о ней. И Коран я прочел впервые тогда. Но, опять же, никакой практики – меня это совершенно не затронуло. И так я, в общем, прошел по всему кругу тех религий, которые были мне доступны.

Я, кстати, приходил к Аум Синрикё, взял у них кучу литературы, которую они давали. Когда они увидели, что пришел человек, который не ест мяса, не пьет, не курит, – они обрадовались, надавали мне кучу книжек, я их все унес, посмеялся над ними вместе с друзьями, часть съел, часть позднее отправил Александру Леонидовичу Дворкину. Я их сознательно брал для того, чтобы как можно меньше этого вышло наружу. Но это было фактически единственное мое посещение какой-то секты.

Так всё и продолжалось до тех пор, пока я наконец понял, что ничего нет. И ситуация была такая: либо надо придумывать свою собственную религию, либо надо...

Отец Георгий: ...искать тщательнее?

Александр Люлька: Ну, там, где я прошел, ходить уже не надо – это было ясно. Там нет того, что мне нужно, того, что бы меня возвышало и что было бы выше меня. Я не о людях говорю. Есть очень достойные люди и среди мусульман, и среди язычников. Я говорю о религии как о мировоззрении. И так продолжалось довольно долго, пока я однажды не сказал себе: «Я ничего не буду делать, ничего не буду читать просто так, не буду развлекаться и праздно проводить время, пока я не узнаю истину. Бог, если Ты есть, открой мне Себя». И полгода я копал, искал всё, что можно было найти. И в какой-то момент, поняв, что ничего нет и больше некуда идти, я, образно говоря, увидел, что стоит какая-то часовенка, заколоченная мной, которая по крайней мере достойна того, чтобы все-таки отнести к ней так же, как и к другим религиям.

Я подошел, открыл эту дверь, ожидая, что я сейчас своим прекрасным интеллектом выжгу всё там. Сожгу все эти жалкие потуги на псевдоинтеллектуальную деятельность людей, которые только машут кадилом. Но случилось нечто такое, что на меня пролился просто свет Божией благодати – я иначе это назвать

не могу. Пролился такой свет Истины, который попал на меня полностью. То есть человек, который шел как бы интеллектуально сжигать христианство, сам был обожжен, как известные жертвы, когда пророк Илия низвел огонь с небес. Я понял, что христианство – это действительно 2000 лет мысли, а не только 2000 лет молитвы, поста и так далее.

Отец Георгий: А благодаря чему вы это поняли?

Александр Люлька: Однажды я встретил человека, который работал в церковной лавке. Я к нему пришел, посмотрел на ассортимент и сказал себе: «Я хочу знать, во что эти люди верят. Что я должен прочитать? А, вот книга с названием “Точное изложение православной веры”. Вот она-то мне и нужна. Раз точное и полное, сейчас я всё пойму». Я эту книгу купил, принес к себе, открыл. И понял, что я ее не могу читать: мне это просто не по зубам. Уровень интеллекта автора настолько превосходил мой, что на меня это произвело колоссальное впечатление. Такого я не встречал нигде. И я подумал: «Надо что-то попроще». И тут мне попалась довольно простая книга, которая мне объяснила одно – зачем Церковь на земле. Объяснила, что мы Христа узнаём не просто так, а через Церковь. Там был показан смысл апостольского преемства, объяснено, почему, не оставив ни одного письменного труда, записанного Своей рукой, Христос смог перевернуть мир. Я понял, почему христианство такое, что верующих во Христа больше всех в мире. Это был главный перелом.

После этого я начал поглощать христианскую литературу. Просто не мог насытиться, начитаться. «Точное изложение» я потом прочитал, значительно позже. Но вот всю обычную, популярную христианскую литературу я читал очень быстро и напиться не мог. Именно потому, что я увидел: здесь нет потолка. Это уходящая в бесконечность Истина. Я нашел именно ту Истину, которую я искал. Удовлетворяющую именно тем условиям, которые я и предполагал для Истины: необъятность, но при этом понятность; бесконечность, но при этом удивительная близость; дальность, но при этом осязаемая красота. Красота мысли. А потом уже я начал знакомиться, конечно, и с красотой молитв, и с красотой Церкви, вплоть до архитектуры и иконописи.

Отец Георгий: То есть не было проблем при переходе с чисто интеллектуального постижения истинности православной веры к практике церковной жизни?

Александр Люлька: Нет. Конечно, важным этапом для меня стала встреча со священником, с первым священником, с которым мне удалось поговорить нормально. Он меня ввел в общину, где были жесткие правила церковной жизни: никакого либерализма в плане соблюдения постов или посещения храма, утренних и вечерних молитв. Да, ко мне, как к новонаначальному, было некое снисхождение, безусловно. Но всё давалось на вырост и достаточно строго. А для меня это было просто, потому что я понимал, зачем это. Про каждое церковное дело, событие, явление я понимал, зачем оно нужно. Для меня, например, не было вопроса, почему надо соблюдать пост.

Отец Георгий: Конечно, это помогает, когда

люди начинают понимать смысл того, что происходит в Церкви, смысл церковных установлений. В противном случае для людей часто закрыт и труден порядок церковной жизни.

Благодарю вас за то, что вы поделились этим опытом. Уверен, что он для многих будет важным, поскольку это то, что я наблюдал, общаясь со многими нашими современниками, которые говорили: «Ну, христианство – это неинтересно. Мы его и так все знаем». Начинаешь разговаривать: «А что именно ты знаешь о христианстве?» – и выясняется, что человек может даже не знать, Кто такой Иисус Христос. Может вообще ничего не знать о христианстве, но при этом у него такое ощущение, что христианство ему неинтересно, потому что оно и так уже как бы свое.

В действительности если ты христианство не понял, если ты его не изучил, если ты не пропустил его через себя интеллектуально, если ты им не жил – ты не имеешь права говорить или думать, что оно твое. Просто потому, что ты несколько раз зашел и поставил свечки, написал записку, оно не стало от этого твоим. Конечно, это один из дьявольских соблазнов, когда у людей возникает ложное впечатление, будто христианство уже и так известно: мол, про христианство мы знаем, что это куличи, свечи и святая вода, а нам надо искать что-то глубокое и оно обязательно должно быть где-то далеко. Это тоже своего рода комплекс неполноценности – считать, что истина обязательно должна быть где-то в другом месте, а не в том, куда Господь тебя привел обстоятельствами твоей жизни или жизни твоих родителей.

Конечно, каждый человек свободен в своем выборе. Но для того, чтобы сделать выбор, хорошо бы ему понимать, между чем и чем он выбирает. Я надеюсь, что сказанное вами поможет людям относиться более серьезно к христианству. Потому что в христианстве есть та интеллектуальная и духовная глубина, которую у нас часто любят искать совсем в других местах. В одной из наших передач гостем был человек, который 20 лет своей жизни потратил с эзотериками, ища там истину. Ему пришлось даже в Индию поехать и там пожить, чтобы убедиться, что это совсем не то место, где Господь открывает Истину.

Вот чтобы люди не теряли время своей жизни, чтобы люди делали свой выбор честно, зная об этом интеллектуальном сокровище христианства, конечно, необходимо.

Александр Люлька: Я сейчас в основном сконцентрировал изложение на разумности, на интеллектуальном совершенстве христианства. Конечно, оно этим не ограничивается. Поэтому, если позволите, кратко добавлю еще вот что.

Я никогда не испытывал такой радости, как от чтения Священного Писания, когда я понимал, о чем идет речь, когда я уже знал Новый Завет и что-то из Ветхого Завета. Каждая книга Ветхого Завета открывается совершенно необыкновенно.

И какие это радость, счастье и необыкновенное блаженство – находиться в храме во время службы. Это бывает тяжело, но оно того стоит ради тех моментов, когда вдруг Господь тебе что-то открывает, – это ни с чем невозможно сравнить. Это такого уровня блаженство и радость, что я... Невозможно подо-

брать слов. Но я это вижу в глазах людей, которыеходят от Причастия или принимают Крещение.

Отец Георгий: Пожелаем нашим зрителям тоже ощутить эту радость в своей жизни. Большое спасибо!

**С Александром Люлькой
беседовал священник Георгий Максимов**

Иконостас разделяет людей или соединяет?

С первых шагов в православном храме человек оказывается перед иконостасом. В буквальном смысле.

Это может быть старинное пятирядное великокопное сооружение. Лики нижнего ряда находятся чуть поверх наших голов. Верхний ряд располагается так высоко, что на него и смотреть-то трудно – взгляд должен направляться почти вертикально вверх.

Но в большинстве случаев храмы имеют более скромные иконостасы. Мы видим часто только три ряда икон, сравнительно небольших, новонаписанных.

За любым иконостасом, большим и малым, скрывается святая святых – православный алтарь.

Иконостас зримо отделяет алтарь от остальной части храма. Кто-то сетует: «Из-за иконостаса плохо видно и слышно, что делается в алтаре. Заметим, священнодействия алтаря особо значимы для всех. Так, может, без иконостаса будет лучше? Люди смогут плотнее участвовать в службе».

Особенно дорогие наши женщины чувствуют это: по храму ходить можно, а за иконостас, в алтарь, – ступить нельзя. Отделенное сакральное пространство.

Впрочем, не только женщины чувствуют, мужчины тоже. В алтарь, как мы понимаем, вхожи лишь христиане, которых благословили на это. В алтаре молятся священнослужители и те, кто им помогает прямо во время службы, – в основном их называют алтарниками.

Отсюда намечается идея, что молящиеся в храме люди делятся на два класса по принципу доступа в алтарь. Идея, правда, не вполне согласуется с церковной практикой. К примеру, лично мне доводилось читать и видеть воочию, как в храме некоторые священнослужители остаются на службе вне алтаря, от начала службы и до конца. Причины разные.

Общительные русские паломники рассказывают, что в греческих монастырях случалось наблюдать: духовенства на службу пришло много, но лишь один батюшка служит с диаконом в алтаре, другие священники тихо стоят вне алтаря; выносят чашу, они причащаются, всё это не перед престолом, а перед иконостасом.

Да мне тоже не раз доводилось проводить отпуск далеко от родных мест, в другой епархии и стоять облаченным в рясу за службой среди прихожан, где-нибудь в середине храма. И не чувствовать себя «угодившим в низший класс», временно «пораженным в правах». Мы причащаемся от одной Чаши, составляем все вместе народ Божий. Каждый из нас находится на своем месте, но ведь перед Единым Богом все мы стоим.

Еще мне известны случаи, когда священник не заходит в алтарь без нужды, хотя он и «имеет право» быть в алтаре. Такое правило себе взял, для души полезное. Можно сказать, учиться благоговению – никогда не лишне.

У великого православного догматиста протоиерея Георгия Флоровского отец служил священником. Когда сын был маленький, лет семи, ему, конечно же, хотелось вместе с отцом быть в алтаре. Однако отец мальчику по-доброму, но твердо сказал: «Тебе еще рано. Сначала научись молиться...» Перед тем как зайти в алтарь, хорошо бы подготовиться к столь значительному событию. Об этом разговор особый, а мы пока вернемся к нашему вопросу про иконостас.

Историки связывают появление иконостаса с тем, что христианство поздней античности всё больше распространяется и получает статус государственной религии Римской империи. Богослужения совершаются не только по домам и в катакомбах, но и в базиликах. Службы вбирают в себя элементы древнеримских обычаев. Так сонм молящихся в базилике от епископа и священников с какого-то момента отделяет преграда, как принято, сакральное должно отделяться от профанного, люди, облеченные высоким полномочиями занимают особое место.

Здесь принципиально спорить не приходится, нужно, впрочем, сделать оговорку. Иконостас больше, чем просто преграда, которая призвана отделять. В иконостасе обязательно есть иконы, и они не только украшают иконостас. Иконы изображают святых и обращены ликами в храм, они являют нам лики святости. Святые на иконостасе явлены, сопresentствуют всем, кто не в алтаре (и тем, кто в алтаре – тоже).

Зайдем в храм и посмотрим на иконостас. Сам Спаситель, Его Пречистая Матерь, Предтеча, апостолы и пророки, ангелы, святители и преподобные. Все лики святых Божиих сияют людям, которые подошли к алтарю, но не ступили внутрь.

Иконостас не представляет собой глухую стену, отгораживающую небо от земли. Икона в иконостасе – это «окно», сквозь которое льется на землю небесный свет. Иконостас соединяет небо с землей, соединяет святое святых с общим для всех храмовым святилищем.

В наши дни циркулирует множество мифов. Один из них – миф о том, что абсолютная просматриваемость ситуации, полная наглядность – самое лучшее, что можно пожелать.

Просматривая интернет-новости, я прихожу к выводу, что информация из разных стран и континентов умещает огромный мир у меня на ладошке, делает нашу планету целиком просматриваемой. И торопливые потоки новостей отчаянно пытаются меня в этом убедить.

Порой я невольно поддаюсь этому новостному внушению. Порой остро сознаю его несостоятельность. Для того, чтобы мир стал для меня по настоящему просматриваемым – мне нужно быть вездесущим. Но ведь только Бог вездесущ. Один Он всё видит и знает. Мы, люди, не вездесущи. Наш замечательный интернет никогда не станет вездесущим и всеведущим в строгом смысле слова. И окружающий мир мы видим и знаем лишь отчасти.

Даже себя мы видим и знаем отчасти. Тогда почему же некоторые люди так грустят, печалются, что православный храм они видят отчасти, что в алтаре им не удастся попасть? Как будто всё остальное в жизни у них присутствует не «отчасти», а «целиком», во всей полноте.

...И с наглядностью в нашей жизни происходит что-то похожее. Помню, как в одной богословской книге западно-христианского второстепенного автора божественная тайна Троицы была представлена столь «наглядно»... что это вышла уже профанация богословия, недопустимое упрощение мысли о Боге. Автор зашел слишком далеко в погоне за наглядностью. Неприятно было читать. Б-р-р-р!..

Единственная альтернатива, которую предлагают ревнители наглядности, – это интрига. Фаза наглядности просто чередуется с фазой заинтригованности. Интрига со всех сторон прослоена наглядностью, подчинена ей. Интрига всегда временна, всегда служит режиссерским приемом, чтобы привлечь внимание почтеннейшей публики. К богослужебной жизни всё это отношения не имеет.

Думаю, лучше уж пусть что-то по-настоящему великое окажется недосказанным, не объясненным «на пальцах». Пусть не всё будет выставлено напоказ.

За иконостасом живет великая тайна. Не «секрет», а именно тайна. Когда она сокрыта, и я к ней не могу приблизиться вплотную по своему желанию, тогда я ее лучше, острее чувствую. А без чувства превышающей наши возможности тайны нам, людям верующим, людям думающим, – нельзя. Иконостас соединяет всех в храме людей с таинственным пространством, где сугубо присутствует Сам Бог.

Бог есть Тайна, Он открывается в Своей сокрытости.

Диакон Павел Сержантов

В 2015 учебном году, занятия в Воскресной школе при храме в честь иконы Божией Матери Скоропослушница начнутся 20 сентября в 14⁰⁰.

Принимаются дети от 6 до 14 лет. Обучение бесплатное.

По всем вопросам обращаться к руководителю Воскресной школы: Тарасовской Валентине Александровне.

Храму после ремонта требуется иконостас. Для начала работ по изготовлению иконостаса необходимо внести аванс в размере 250 000 рублей. Мы просим откликнуться всех жителей нашего города для сбора необходимой суммы.

<p align="center">Расписание Богослужений храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница» (г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)</p>			
Пн 31	<p align="center"><u>Чествование иконы Божией Матери именуемой «Всецарица».</u> 9⁰⁰-10⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице. Панихида. 17⁰⁰-18⁰⁰ Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей.</p>	Чт 3	<p>9⁰⁰-10⁰⁰ Молебен святителю Николаю Чудотворцу. Панихида. 17⁰⁰-19³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.</p>
Вт 1	<p align="center"><u>Чествование Донской иконы Божией Матери.</u> 9⁰⁰-10⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице. Панихида. 17⁰⁰-18⁰⁰ Молебен священномученику Киприану пред иконой с частицей мощей.</p>	Пт 4	<p align="center"><u>Память мученика Агафоника и иже с ним.</u> 9⁰⁰-11³⁰ Божественная Литургия. 17⁰⁰-19³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.</p>
Ср 2	<p>9⁰⁰-10⁰⁰ Молебен благоверному Владимиру Новгородскому пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17⁰⁰-18⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркоманящих.</p>	Сб 5	<p align="center"><u>Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы.</u> 9⁰⁰-11³⁰ Божественная Литургия. Панихида. 14⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17⁰⁰-19³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.</p>
Вс 6	<p align="center"><u>Память священномученика Евтихия.</u> <u>Память святителя Петра, митрополита Московского, всея России чудотворца.</u> 9⁰⁰-11³⁰ Божественная Литургия. 14⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17⁰⁰-18⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».</p>		

Россия, храни веру Православную, в ней же тебе утверждение!

<p>Просьба: не использовать для бытовых нужд.</p>	<p>Редактор: наместник Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)</p>	<p>Прочитал сам – передай другому!</p>
--	---	---